

ВСЕМ О КОУЧИНГЕ

29 / 2019

В эпоху благополучия
Ищем новые смыслы

Убийство Мечты
Следствие ведет коуч

Потоковый клиент
Меры предосторожности

И снова в путь!
Мечтайте о важном

Коучам на заметку
Слушайте и слышите

Любовь Горелова

Коуч МСС ICF, ментор-коуч,
ведущий тренер Международного
Эриксоновского Университета
коучинга, директор Центра
Корпоративного Коучинга

ТЕМА НОМЕРА

ЦЕЛИ И СМЫСЛ ЖИЗНИ

Любовь Горелова — коуч МСС ICF, ментор-коуч, ведущий тренер Международного Эриксоновского Университета коучинга, директор Центра Корпоративного Коучинга

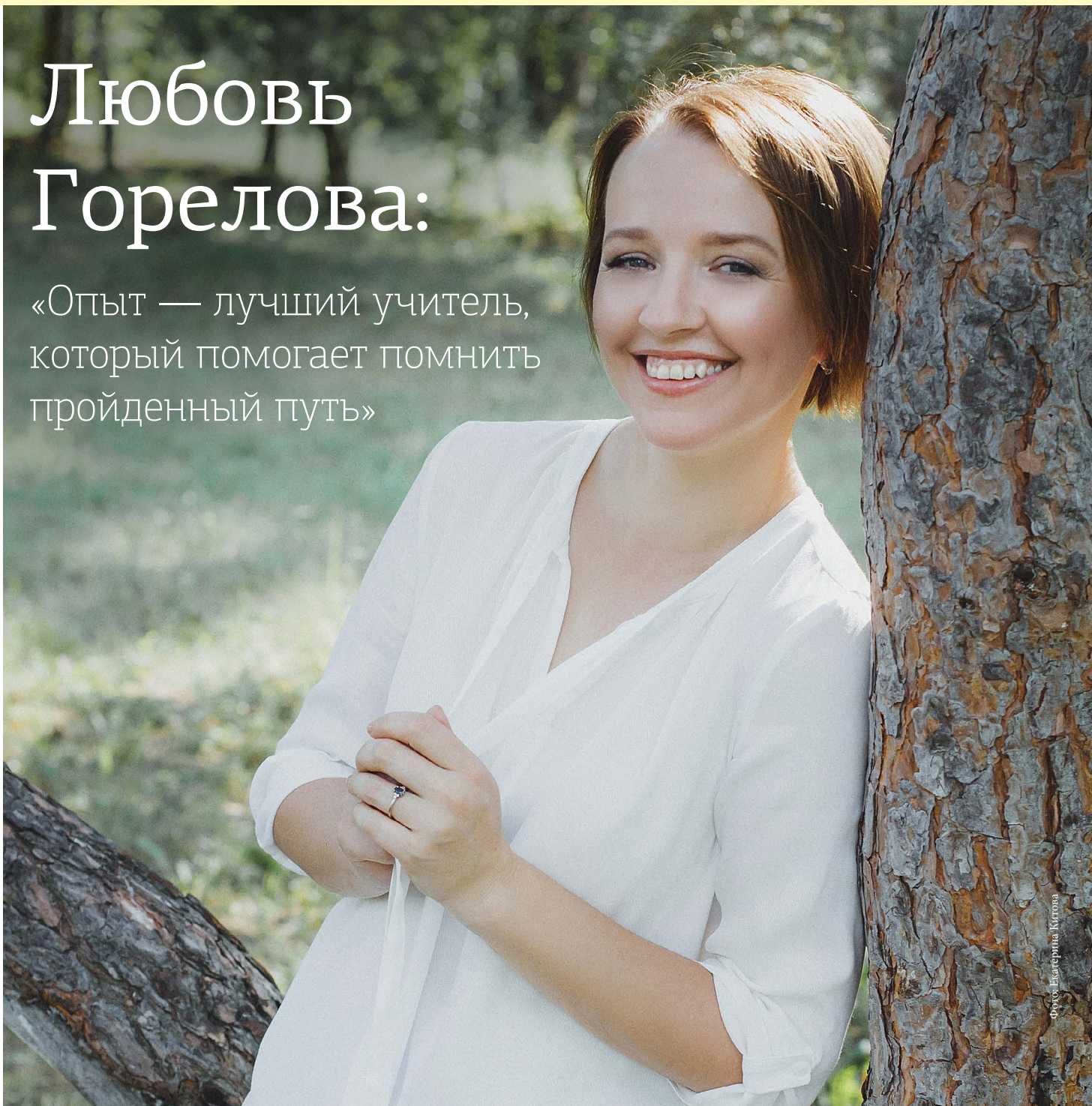
В середине диалога с Любовью к нам присоединился ее супруг, коуч PCC ICF Сергей Горелов, и незаметно включился в разговор. А к концу беседы я уже активно общалась с супружеской четой Гореловых, которые смеялись, подхватывали, развивали и заканчивали мысли друг друга. Реплики Сергея мы оставили в тексте, чтобы сохранить яркую динамику совместного диалога.

Резеда Шакурова (РШ): МСС ICF (Master Certified Coach ICF/Мастер Сертифицированный Коуч ICF) — это не просто профессиональная аббревиатура. За ней скрывается многолетний труд и тщательный пересмотр личностных качеств на всех уровнях жизни. На мой взгляд, уровень МСС — это тот уровень бытия, на котором «живешь так, как проповедуешь». Коуч, имеющий такой статус, является ярким лидером мнений и формирует понимание ролевой модели для людей, стремящихся к саморазвитию. Расскажите, Любовь, о самых ярких эпизодах четырнадцатилетнего становления в профессии. Какие решения, принятые Вами, стали трансформационным вызовом, помогли выйти на иной уровень бытия и запустить новый виток развития (как для Вас, так и Вашей команды)?

Любовь Горелова (ЛГ): Одним из самых ярких эпизодов стала коуч-сессия Мэрилин Аткинсон на третьем модуле моего обучения коучингу в 2005 году. Именно в тот момент я увидела свой путь в этой профессии. ▶

Любовь Горелова:

«Опыт — лучший учитель, который помогает помнить пройденный путь»

Я, многодетная мама, работающая в рекламном бизнесе, загорелась коучингом настолько сильно, что это видение дало мне силы двинуться в совершенно новую профессию. Тогда очень мало людей знали о коучинге, и для меня стало большим вызовом предлагать людям коучинговые услуги.

Вторым важным событием стало приглашение поработать в корпоративном проекте, где я выступала в роли коуча для руководителей холдинга. Команда была собрана из разных подразделений, и я на протяжении трех с половиной лет с ней работала. Это был мощный опыт сопровождения проектов, у меня было много индивидуальных и командных сессий. Я была в самой гуще событий и поддерживала людей, чтобы они могли справляться с собственными вызовами в проектах. Возможно, по неопытности я делала какие-то вещи неправильно, но очень старалась и до сих пор скучаю по этой команде. Даже спустя много лет в наших отношениях сохраняется особая теплота.

Третьей яркой вехой стала сертификация на уровень РСС, и это произошло благодаря моим менторам. Я оказалась в первой группе обучения на пятом модуле в Международном Эриксоновском Университете коучинга. За счет этого произошел мой переход на новый уровень в профессии. Пришло новое понимание того, благодаря чему клиент получает желаемый результат в конце сессии.

Моими первыми менторами стали Анна Владимировна Лебедева, Сергей Иванович Капица, Светлана Юрьевна Чумакова. Прошло больше девяти лет, но я до сих пор помню каждый из этих менторингов, словно они прошли только вчера. Думаю, что мастерство — это когда ты учишься у каждого, с кем соприкасаешься.

Особое влияние на меня оказало взаимодействие с канадской коллегой-коучем МСС Джо-Энн Харрис (Jo-Ann Harris). Это было год назад, на пятом модуле, когда она рассказывала про компетенции, — и я вдруг начала осознавать их по-другому. Тонкие различия, которые изменили в моих сессиях многое. Ярким

Самые лучшие вопросы — простые. Самые ценные инсайты — когда делишься с клиентами тем, что замечаешь: возвращаешь эмоции, структуру мышления и энергию разговора. Самая сильная коммуникация — когда коуча «мало», и он не стремится заполнить собой все паузы. Тогда в сессии становится много пространства и тишины

был менторинг с Ольгой Рыбиной: она удивительно щедрый профессионал, который делится всем, что знает.

Моим вдохновителем стала Галия Хамитова, президент «Эриксон-Азия» (Erickson Central Asia). С первой минуты нашего знакомства Галия мне говорит: «Ну, давай, делай, ты же можешь!» И, конечно же, общение с Анной Лебедевой, которая однажды спросила: «Интересно, у тебя уже набрались часы для сертификации на МСС?» И я решила это проверить (смеется).

Меня сдвигает каждый клиент в менторинге, ведь я стремлюсь учиться в каждом взаимодействии, замечая уникальный взгляд на мир моего менти. Это очень важно для меня, за это я очень люблю менторинг.

РШ: Вы упомянули «путь МСС». О чем это для Вас?

ЛГ: Первое, что приходит в голову, — «осилит дорогу идущий». Я все еще привыкаю к мысли, что я — МСС. И для меня это не конечная точка, а путь. Еще это про свободу в коучинге и удивительную красоту в простоте. Самые лучшие вопросы — простые. Самые ценные инсайты — когда делишься с клиентами тем, что замечаешь: возвращаешь эмоции, структуру мышления и энергию разговора. Самая

сильная коммуникация — когда коуча «мало», и он не стремится заполнить собой все паузы. Тогда в сессии становится много пространства, много тишины.

Путь МСС означает познать новый уровень своего Бытия, новый формат отношений с миром и людьми. Иной уровень сессий.

«Эриксон Интернешнл» сейчас готовится к большой конференции в Турции World Game («Мировая игра»), на которой мы будем обмениваться профессиональным опытом, работающими кейсами, исследовать значимые для общества волонтерские проекты коучей. Я очень рада тому, что после конференции смогу поделиться с коллегами новой информацией.

За последние 2 года в России возросла численность сертифицированных коучей разного уровня. Это означает, что мы все вместе продвигаемся, даем гораздо больше бизнесу, обществу, людям. Ведь еще совсем недавно я приезжала из Тольятти в Москву на завтраки ICF, чтобы пообщаться с коллегами и побыть в профессиональной среде.

Сейчас ICF Russia Chapter проводит много мероприятий онлайн и очных, участвует в крупнейших выставках типа HR&EXPO, а тогда наши встречи были очень редкими. На всю Россию коучей ICF было 14 человек. Это так мало, что ICF Global ставило вопрос о закрытии российской площадки. ▶

РШ: На сегодняшний день Вы являетесь одним из самых востребованных тренеров, и Ваша жизнь проходит в перелетах между городами России и ближнего зарубежья. Ваше умение структурировать информацию и подавать ее предельно просто и практически полезно отмечается как участниками Ваших мастер-классов и тренингов, так и коллегами по тренерскому цеху. Любовь, что до сих пор привлекает Вас в тренерской деятельности? Какие высоты Вы хотели бы покорить на этом поприще в будущем?

ЛГ: В тренерскую деятельность я попала не намеренно. Я так любила индивидуальный коучинг, что не собиралась становиться тренером. Но поскольку я была организатором представительства МЭУК в Самаре, мне часто приходилось вести однодневный курс коучинга в роли тренера. Тогда у меня как коуча была мегазагрузка: я сопровождала 30 человек в долгосрочном коучинговом контракте и физически не могла брать больше клиентов. Когда я стала осознавать, что как тренер за 4 дня модуля могу для группы из 30 человек сделать такую же по значимости работу, это стало решающим моментом в смещении моего приоритета и выборе работы тренера.

РШ: Если говорить о команде тренеров, как это происходит? Люди с разным видением, навыками и возможностями объединяются и на 4 дня становятся командой, отрабатывая поставленные задачи. У них нет возможности потренироваться за кулисами, все происходит «на глазах у изумленной публики». А если команда тренеров «красиво облажалась», что помогает превратить провал в подарок?

ЛГ: А мы в этот момент говорим: «О, это был прекрасный пример. Смотрите, как бывает. Все мы — люди, и лажать — это так естественно и нормально» (смеется). А если серьезно, то нам помогают все те же коучинговые компетенции, например, навык партнерства и создания доверия. Если что-то пошло

не так, у нас есть прямая коммуникация с группой и юмор. Ведь мы ведем не просто тренинг, а коучинговый тренинг, и, следовательно, обязаны быть в коучинговом присутствии по отношению к друг другу и к группе.

Сергей Горелов (СГ): Я хочу сказать, что Люба всегда такая, какая она есть на самом деле. У нее нет масок типа «Вот здесь я — тренер, тут я — коуч, а вот тут просто человек». Она всегда открыта, естественна, ей нечего скрывать, и у нее нет заранее заготовленных сценариев. Есть понимание того, что она хочет донести, и желание сделать это без искажений. Она действует в соединенности с группой потому, что по-другому просто никак. Люди чувствуют, что им не пытаются что-то навязать, и это очень здорово срабатывает.

РШ: А в чем разница — быть просто тренером, быть тренером для коучей и быть коучем тренеров?

ЛГ: Вы знаете, Резеда, я так сильно выросла в шкурку коуча-тренера, что у меня даже есть смешной эпизод в практике на эту тему. Не так давно группа менеджеров обучалась у нас управленческому коучингу, и в процессе мы обсуждали вопросы директивности.

После тренинга они стали заполнять бланки обратной связи, где была графа «тренер». Они спрашивают: «А кого сюда писать?» Я в ответ: «Ну, а кто у вас тренером был?» Они говорят: «А у нас же не было тренера. У нас был коуч». Мне сложно отделить одно от другого, честно.

СГ: Могу ли я высказать свою точку зрения? Наверное, у коуча-тренера отсутствует некая экспертность. Есть позитивный взгляд на многие вещи (и на группу в том числе), полное доверие людям и отсутствие позиции «Я — эксперт, а вы все никто. Я вам сейчас расскажу, как надо». Коуч-тренер открыт ко всему и всех принимает такими, какие они есть.

Лично для меня это связано с духовными способами общения с людьми, и Люба это всегда транс-

лирует. Когда человек проповедует, он просто всех любит. Никто не возражает проповеди: все просто слушают и внимают. Вообще я считаю, что коучинг очень духовен, ведь он обращается к ценностям, он про любовь.

РШ: Любовь, в чем заключается Ваш главный секрет тренера для коучей, который помогает им поверить в себя и выйти на новые рубежи профессионального развития?

ЛГ: Мне никто и никогда не задавал такой вопрос (долгая пауза). Мне кажется, что надо быть тем, кто ты есть. Отыскать свои уникальные черты и свой уникальный стиль. Сделать так, чтобы они стали твоей опорой. На этом построить долгосрочное видение. Потом просто делать шаг за шагом. Вот и все.

СГ: Мне кажется, еще важно видеть ценность того, что ты делаешь. Причем делать так, как нравится, и как это свойственно именно мне. Легко, конгруэнтно, целостно, естественно. Отсюда рождается неповторимый стиль, и люди чувствуют эту «настоящность».

РШ: Чуть раньше Вы упомянули о том, что не собирались быть тренером, а сейчас говорите о выходе на уровень исследования собственной уникальности. Верно ли я слышу, что путь МСС — это возможность встретиться с собой для того, чтобы другие встретились с собой?

ЛГ: Ну да, в том числе. Когда мы знаем, кем являемся, мы соединены со своей силой.

СГ: Для этого нужна смелость, ведь опереться на свою уникальность — это страшно. Вокруг тебя столько лидеров, похожих на эталон, и они не такие, как ты. Ты пытаешься быть похожим, что-то взять от них в свою копилку, а это не срабатывает. Нужно просто поверить в себя, набраться смелости и вынести на публику нечто свое. Вот что будет ценно.

ЛГ: Мне кажется, еще важно не бояться быть уязвимым и максимально открытым. Для меня это о том, как быть настоящим. Когда мы живые и делимся искренне, группе проще воспринимать. ▶

Работая с группой, я стараюсь не идеализировать и честно рассказываю о том, что бывают затянувшиеся сессии, на которых коуч до последней минуты не может понять, чего же хочет клиент. Рассказываю о сложных случаях из практики и о допущенных мной ошибках.

СГ: Кстати, мы обязательно рассказываем трансформационные истории в наших программах и много работаем с метафорами. Мэрилин Аткинсон говорит: бессознательное всегда работает, и любую историю каждый человек слышит по-своему.

ЛГ: Согласна с Сережей. Когда я проходила обучение, все истории, которые рассказывала Мэрилин, потом очень долго жили внутри меня какой-то своей жизнью.

Мне кажется, что умение рассказывать истории, использовать метафоры — это важный навык тренера и коуча. Когда ты рассказываешь что-то от сердца и с особым внутренним посылом, это помогает другим людям быстрее сдвигаться и преодолевать внутренние барьеры.

РШ: Если существует сильная история про Вас, Любовь, как она звучит?

ЛГ: Иногда перед экзаменом я рассказываю студентам о том, как в моей жизни сработал коучинг. Жила я себе была, не планировала менять профессию, но в 2004 году случайно попала в коучинг. В конце обучения была экзаменационная сессия, на которой я решила выстроить ресурсный образ себя как коуча. Через полчаса я увидела даже свой внешний образ, который был очень сильно связан внутри с моими ресурсами.

После обучения мы все разлетелись в разные стороны. И через полтора года я, сидя в самолете (я летела в Москву на встречу со своим клиентом), неожиданно обнаруживаю, что выгляжу именно так, как представляла себя тогда на сессии. Эта история удивительно срабатывает, и студенты вдохновляются тем, что сейчас они те самые идеальные коучи для своих коучи. Именно поэтому молодые специалисты на каждой сессии просто наружу выворачиваются для своих клиентов.

РШ: Я знаю, что коучинг отношений — одно из любимых направлений Вашей профессиональной деятельности, и Вы охотно работаете с запросами на тему долгосрочных семейных отношений и счастья в личной жизни. Развитие зрелого сотрудничества в любой семье проходит через совместное преодоление сложностей. Вы с Сергеем вместе уже 28 лет, он охотно поддерживает Вас в любом начинании. У вас трое взрослых детей, с которыми давно выстроены теплые и здоровые отношения. Откройте тайну нашим читателям — на чем держится Вселенная семьи Гореловых?

ЛГ: Ну, я выросла в большой семье, нас 11 двоюродных братьев и сестер — и это только по папиной линии. Мы много времени проводили у бабушки, что всегда было очень тепло, радостно, и до сих пор встречаемся. Для меня семья — это большая ячейка, где все поддерживают друг друга. ▶

Ребенок быстро распознает роли родителей, затем подхватывает одну из них, копируя все манипулятивные приемы. Глядя на детей, можно делать выводы о собственном поведении

И замуж я вышла с этим же мироощущением. Любое взаимодействие происходит в семье на равных. Из 28 лет семейной жизни последние 14 лет коучинг помогает выкруливаться в сложные моменты.

Партнерство — это основа наших взаимодействий, мы все обсуждаем открыто. Если возникают эмоции по какому-либо поводу, то перед тем, как начать их проживать, мы стараемся обсудить зарождающиеся переживания. Большую часть конфликтов можно заранее предотвратить, то есть, они могут даже не развернуться, если все разрулить еще на базовом уровне. С годами опыт накапливается, и раз за разом это делается все быстрее.

Когда семейные отношения развиваются в честной атмосфере, всем становится проще жить. Нам с детьми очень легко: они делятся с нами всем, что у них происходит, мы им тоже рассказываем обо всем. Плюс двое из троих детей теперь тоже коучи. Мы дружим с детьми, у нас есть общие увлечения, мы обсуждаем книги, фильмы, разные идеи.

Если говорить об отношениях в рамках профессии, то я провожу много мастер-классов на тему коучинга отношений. Когда коллеги спрашивают меня, как работать с такими запросами, я отвечаю, что нет никакой разницы, везде нужно исследовать собственную идентичность и желаемую ролевую модель. Ведь в идентичность мы неосознанно несем много того, чего не хотим. Если отношениям придать статус проекта и работать над ними как над проектом, можно достичь значимых результатов.

Когда мы с клиентами исследуем уровень идентичности, я задаю вопросы из серии: «На что похожи

Ваши отношения в семье/бизнесе? Кем Вы себя ощущаете? А на кого похож партнер? Если это мультяшные герои, о чем этот мульт?» Тогда приходят новые метафоры, с помощью которых клиент начинает понимать, что на самом деле мешает взаимодействовать, а что можно усиливать.

РШ: Если отношения — это проект, тогда что есть семья?

ЛГ: Получается, что семья — это команда проекта, где у каждого своя командная роль (*смеется*).

РШ: Насколько важно осознавать эти роли? К примеру, насколько ребенок 5–7 лет может осознавать собственную роль в семье?

ЛГ: А ребенок чаще всего подхватывает ту роль, которую ему выделили родители, осознанно или нет. Любой ребенок быстро распознает роли родителей, затем подхватывает роль одного из них вплоть до того, что начинает копировать все манипулятивные приемы. Глядя на детей, можно делать выводы о собственном поведении.

СГ: Для меня как для родителя здесь срабатывает история неосознанных сценариев, из которых ребенок может взять как лучшее, так и худшее. Поэтому очень важно быть честным везде — в коучинге, в тренерстве, в личных отношениях и в семье.

ЛГ: Смотри, Сережа, опять пошла речь об осознании.

СГ: Да, согласен.

ЛГ: Над коучинговыми отношениями тоже важно работать. Когда мы над ними не работаем, это похоже

Фото: Екатерина Кирцова

на комнатный цветок, который купили, поставили в уголок и забыли про полив. Чего потом удивляться, что он сохнет и вообще не выглядит таким, как был в магазине. Зачастую супружеские пары больше увлечены карьерой, бизнесом, хобби и не всегда готовы вкладываться в сферу отношений. ▶

РШ: Вы упомянули бабушку, в чей дом всегда слетались дети и внуки. Есть ли нечто такое, что она ярко транслировала в общении с вами, и вы теперь бережно несете это как ценность, которую важно передать следующим поколениям?

ЛГ: Моя бабушка была своеобразным центром поддержки, причем для всех людей, а не только для членов семьи. Она принимала и любила всех безусловно. Я ни разу не видела, чтобы она с кем-то ругалась. Бабушка умудрялась в любой момент для каждого найти нужное слово. Я не помню дедушку по маминной линии, но знаю, что он был летчиком, генерал-майором и Героем Советского Союза. Для дедушки статусность ничего не значила: он наравне с новичками таскал по полю самолеты.

Как рассказывала тетя, он был прямой, открытый и честный. В нем было много человечности, при этом чувствовался сильный внутренний стержень. Еще моя тетушка рассказывала о том, что, когда они во время войны между перелетами собирались на кухне всем летным составом, было много смеха, юмора и добрых шуток. Словно не было войны. Вот он — фокус на позитиве.

В нашей семье тоже много юмора, дети между собой все время дурачатся, хотя им уже 26, 24 и 19 лет. Они очень живые, и я считаю это качество главным родительским достижением. Мы позволяли им оставаться такими, никогда не мучили ненужными обязательствами в плане секций или школ. Мы никогда не проверяли их успеваемость и даже особо не циклились на этом. Наверное, в этом смысле мы — неправильные родители, и с нас не надо брать пример.

РШ: Тогда фраза «реализоваться в качестве родителей» — о чем это для вас как для неправильных родителей (смеется)?

СГ: Мы просто заботимся о них, создавая комфортную среду для роста и развития. Часто переживаем, но не показываем этого. Например, дочь

Фото: Екатерина Кирова

в 8-м классе решила: «Я буду учиться за рубежом!» А у нее четверки в аттестате и начальные познания в английском языке (в школе восемь лет учила немецкий).

Дочка самостоятельно занималась, уехала в Финляндию, поступила и окончила университет, два факультета, где все предметы преподавались на английском языке. Младший сын поступил примерно так же: сейчас он в Праге, готовится к поступлению в университет, поэтому в ускоренном темпе учит чешский язык.

ЛГ: Наверное, мы позволяем детям находить свой путь, при этом быть самостоятельными и нести личную ответственность за принятые решения. Мы просто любим их и даем возможность исследовать

разные возможности. Когда дети находят то, что им нравится и кажется по-настоящему важным, они включаются и выкладываются на 100%. А еще мы даем им много личного пространства («у тебя есть своя комната, живи там, как хочешь, и если в ней бардак, то он только твой»).

РШ: Любовь, Сергей, а чего вы хотите от отношений с детьми в будущем и от чего ради этого готовы отказаться?

ЛГ: Радости и больше совместного времени. Мы все живем в разных городах, поэтому хочется быть вместе. А готовы отказаться от работы, точнее, от части работы мы запросто откажемся в пользу коллег. ▶

В коучинге отношений при затруднениях с формулировкой запроса я задаю всего два вопроса. Первый вопрос «Эти отношения можно спасти?» предполагает ответ «да» или «нет». Второй вопрос «Сколько времени Вы себе даете на это?» ставит клиента в тупик, но после принятия решения все становится намного проще

СГ: Недавно я был на тренинге по управлению временем, где давали матрицу Эйзенхауэра. Ведущая озвучивает, что наша настоящая жизнь проходит в квадранте «Важно-Несрочно», а там такие задачи: прогулка на природе, работа в саду или общение с близкими.

Я рад, что в моей жизни сейчас этого много. Нам обоим очень нравится таким заниматься, поскольку подобная деятельность связана с радостью и соединенностью с миром. Наша работа, по сути, тоже об этом, ведь мы помогаем людям так жить. Значит, мы сами должны стать парой, которая живет на природе, и в это место слетаются дети и внуки. Так, чтобы их туда тянуло потому, что им важно быть рядом с нами.

РШ: Любовь, а какие авторские проекты Вам хотелось бы реализовать в 2019 году?

ЛГ: Есть один проект, которым я занимаюсь последние полгода и намерена аккредитовать в ICF. Я собрала и структурировала всю информацию, которую давала на своих мастер-классах за последние 14 лет. Новая онлайн-программа поможет коучам разобраться со всеми аспектами такого направления, как «коучинг отношений». На мой взгляд, в коучинге отношений всегда есть вызов (как для коуча, так и для клиента). Ведь у каждого

из нас есть опыт общения и создания отношений, а значит, коучу сложно удержаться в коучинговом присутствии.

Часто бывает, что клиенты, которые изначально приходят с бизнес-запросами, в какой-то момент затрагивают тему отношений (например, как мне выстроить отношения с коллегами, подчиненными, супругом, как выйти замуж и т.д.). Когда коуч слышит такой запрос, то первое чувство, которое он испытывает, — это растерянность. Ведь не очень понятно, как измерить результат, поскольку он, по сути, лежит вне зоны нашего контроля, и у клиента нет возможности повлиять на него напрямую.

Ответы на все эти вопросы есть в моем новом курсе, который так и будет называться «Мастер счастливых отношений». Я буду давать авторские методики и развивать компетенции коучей. Например, когда человек находится в поиске партнера, как коуч может удерживать фокус клиента и помогать заметить прогресс? Как прояснить цели, чтобы в них присутствовали измерители успеха в зоне влияния клиента? А когда клиент желает улучшить отношения с действующим партнером, какой путь он может пройти, и как коучу поддерживать клиента?

То есть, в коучинге отношений зачастую имеет место подспудное убеждение: «Я уже не верю

Фото: Екатерина Китова

в то, что изменения возможны». К примеру, когда клиент затрудняется с формулировкой запроса, я задаю всего два вопроса. Первый: «Эти отношения можно спасти?» Вопрос закрытый, ответ будет «да» или «нет». И второй вопрос: «Сколько времени Вы себе даете на это?» Это ставит клиента в тупик, но после принятия решения все становится намного проще.

Тогда я говорю: «Если у Вас есть полгода, что бы Вы хотели получить за это время от нашего взаимодействия?» Бывает, что клиент говорит: «Если за эти полгода я добьюсь некоего изменения, то не буду завершать эти отношения».

Недавно у меня состоялся диалог с потенциальной клиенткой, которая сказала:

- А я не знаю, чем Вы можете мне помочь.
- Вы хотите в этих отношениях что-то делать?
- Вообще-то нет, я хочу их завершить.
- Хорошо, сколько времени Вы берете на это?
- Месяц.
- Тогда над чем Вы хотите работать в этот месяц?
- Да мне надо понять, что мне сделать, чтобы мой партнер легче перенес наш разрыв.

То есть, она давно для себя все решила, и этот месяц нужен ей для того, чтобы позаботиться о своем бывшем партнере и создать для него благоприятный психологический комфорт. ▶

РШ: Любовь, расскажите крупными мазками о структуре программы. Как этот курс поможет молодым коучам смело заходить на территорию чужих отношений, при этом точно понимая разницу между семейным коучингом и коучингом отношений? Правильно ли я понимаю, что коуч, пройдя обучение по этой программе и получив сертификат CCE ICF, сможет смело писать о себе «Я — коуч отношений»?

ЛГ: Программа будет развивать компетенции ICF, как и все аккредитованные программы. За время прохождения программы мы разберем следующие темы: как фиксировать контракт в запросах об отношениях, как находить измерители успеха клиента, если половина того, что делает клиент, лежит вне зоны его контроля, как ему выстраивать новую идентичность с учетом желаемых перемен, как выстраивать бытие, которое сработает, и поддерживать эффективный для него план (учитывая естественное сопротивление переменам).

РШ: Это будет авторская программа? Готовы ли Вы привлекать коллег к ее ведению?

ЛГ: Это авторская программа. На первых порах я буду вести этот проект сама, а в дальнейшем привлекать коллег. Я люблю работать в партнерстве.

РШ: Раз уж мы коснулись темы партнерства, то расскажите, как происходит распределение ответственности в Вашей команде. Как Вы вовлекаете людей в принятие ответственности на себя?

ЛГ: Мне кажется, что все проекты будущего будут создаваться на основе гибких границ. Это потребует от всей команды определенного уровня зрелости и умения говорить на одном языке. К примеру, в конце апреля мы будем запускать пятый модуль программы. Наша команда состоит из трех коучей МСС — Джо-Энн Харрис, Ольга Фетисова-Батум и я. Настоящее квантовое поле!

Все идет очень легко, нет никаких жестких ограничений, и если что-то меняется, мы очень быстро находим варианты. Я по-хорошему испорчена такими отношениями и уже вряд ли смогу работать в жестких процедурных командах. Для меня партнерство — это про взаимный комфорт и гибкие договоренности. Как показывает опыт, на наше бытие откликаются нужные нам люди.

РШ: Любовь, Вы прямо горячую тему затронули, и она напрямую касается того, что творится на рынке помогающих профессий. Я наблюдаю за тем, что происходит, и мне на ум приходит метафора с баней. Есть много людей, которые очень любят баню и все, что с ней связано. Но одни топят баню по-черному, не задумываясь о том, что спустя какое-то время в закопченном помещении никто не захочет мыться и париться. К тому же, в бане по-черному есть риск быстро и незаметно угореть.

А есть люди, которые топят баню по-белому, все время думая о том, что это надолго, им важно, что они оставят после себя. Все делается с особой заботой о будущем. Если провести аналогию с продвижением коучинга в России и за ее пределами, то как, на Ваш взгляд, коучи могут обрести себя через продажи своих услуг на рынке помогающих профессий?

ЛГ: Все дело в том, что я почти не занимаюсь собственным продвижением в сети. Когда я начинала свой путь в коучинге, продвижение через социальные сети было развито очень слабо. И вся моя клиентская база — это личные контакты. Когда меня спрашивают, как себя продвигать и продавать, я отвечаю, что умение продавать — это отдельный навык.

СГ: Люба великолепно продает. Когда она берет трубку, а на проводе «холодный» клиент, который хочет узнать что-то по поводу программы, то лучше нее об этом никто не расскажет. Когда ты рассказываешь о том, чем горишь, это всегда слышно.

Для меня партнерство — это про взаимный комфорт и гибкие договоренности. Как показывает опыт, на наше бытие откликаются нужные нам люди

Ни один маркетинговый план или готовый скрипт продажи не помогут. Люди включаются только на твою ценность. Когда ты открыт и искренне делишься тем, что знаешь, люди просто приходят, чтобы тебя послушать, потому что это круто!

ЛГ: Я хотела бы коснуться вопроса о стоимости коучинговых услуг. Здесь важен не уровень профессионализма и опыт, а та внутренняя уверенность, которую важно повышать. Я знаю многих коллег, которые не проходили сертификации, но при этом успешно и дорого продают свой коучинг: они обладают внутренней уверенностью. И есть огромное количество сертифицированных специалистов, которые стесняются продавать или продают свои услуги дешево.

СГ: Если использовать Вашу метафору с печкой, то, мне кажется, если чадит — значит, коуч не умеет говорить на языке своего клиента.

ЛГ: Знаешь, о чем эта метафора для меня? Почему так важно топить баню по-белому? Важно видеть не только ближайшую перспективу (когда неважно, что чад и угореть можно), надо заглянуть на несколько лет вперед. И тогда с точки зрения стратегических решений многое меняется, причем не только в коучинге. Если бы наши политики смотрели в перспективу, многое в России развивалось бы по иной траектории. ▶

Когда ты задаешь клиенту тот самый вопрос, с которым приходят новые осознания, его жизнь меняется навсегда. Это и есть поток, который запустился всего одним вопросом

РШ: В Японии есть древний вид искусства «кинцуги» — золотой ремонт, который базируется на философии, близкой к коучинговым принципам. Японцы славятся своим бережным отношением к вещам, поэтому считают, что любые поломки и трещины — это уникальные элементы истории предмета, а значит, они не заслуживают забвения и маскировки. Если разбивается ценная вещь, японцы ее тщательно склеивают, прокладывая в местах склеивания осколков золотые нити. Тем самым человек учится правильно воспринимать неудачи и ценить красоту изъянов.

Мастера кинцуги говорят: «Не нужно стесняться шрамов на теле и душе. Это не признак того, что вы уродливы. Наличие шрамов означает, что вы прошли через многое и смогли исцелиться». **Какая часть истории вашей совместной жизни является таким ритуалом? Что помогает вам помнить, ради чего вы вместе и делаете то, что делаете?**

ЛГ: Знаете, Резеда, один мудрец сказал: «Неважно, откуда ты пришел, неважно, где ты сейчас, важно, куда ты идешь». Наш опыт — лучший учитель, который помогает помнить пройденный путь. Ошибки в жизни неизбежны, и каждый из нас проходит свой путь один. Важно, делаешь ли ты выводы после своих ошибок, и как часто приходится «повторять урок». Я надеюсь, что иду дальше. Я не ощущаю себя на свой возраст, не ощущаю себя МСС. Я просто ощущаю новый уровень свободы в сессии и в тренингах. И это радостно.

РШ: Что важного для вас скрыто в свободе?

ЛГ: Свобода — моя главная ценность. Это и про новый уровень взаимодействия в проектах. Без лишних слов, как у птиц в стае. Когда птицы летят в стае, у них нет договоренности, как они это будут делать. Ни одна математическая модель не может описать расстояние между птицами в небе, но оно всегда четко выдерживается. Мы, люди, учимся быть в таком потоке.

Мне кажется, МСС открывает ощущение этой потокности в жизни, и я сейчас активно исследую, как оно может проявляться в разных проектах. Это так здорово! Когда я соприкоснулась с этим ощущением впервые, это было невероятным счастьем. Когда ты задаешь клиенту тот самый вопрос, с которым приходят новые осознания, его жизнь меняется навсегда. Это и есть поток, который запустился всего одним вопросом.

Огромное количество коучей вкладывают свой труд в развитие профессии по всему миру. Содружество ICF открывает перспективы коучам и гарантирует качество нашим клиентам. Я благодарю всех, кто многие годы был и является вкладом в сообщество. Нас много, мы не одиноки, а когда мы вместе — это сила. ☺

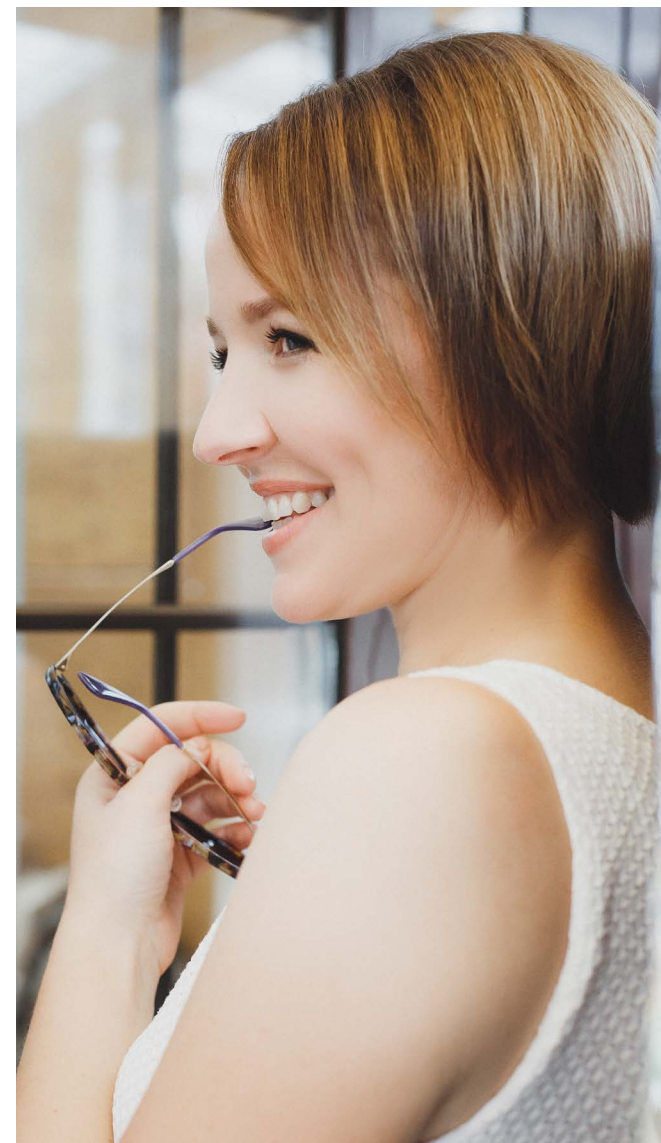

Фото: Екатерина Кирова

Редакция журнала выражает огромную признательность Сергею Горелову за помощь в подготовке и проведении интервью.